

Лян Вань достала Эрсянхуань, бережно хранившийся в шкатулке для украшений, и легонько щелкнула по нему пальцем. Мелодичный, долгий звон надолго застыл в воздухе, не желая затихать.

Четыре года назад, последовав совету своего преподавателя, Лян Вань вступила в ряды добровольческого медицинского отряда и отправилась в регион к югу от Сахары.

В тот день члены медицинской миссии были приглашены на ежегодный праздник весны, проводившийся местными жителями.

Площадку для торжества украсили яркими цветами и фруктами. Чтобы лучше влиться в атмосферу, врачи специально переоделись в национальные костюмы.

Чжан Ришань, прибывший сюда вместо Чжан Цишаня для заключения одной сделки, вместе со своими подчиненными также замаскировался под местного араба — лица их были скрыты, видны оставались лишь глаза. Они сидели в придорожном заведении, поджидая покупателя. Его взгляд первым делом выхватил из толпы Лян Вань.

Азиатов на празднике было немного, а Лян Вань в своем ярком платье выделялась особенно сильно.

Женщины и дети, которым она когда-то помогла, окружили её. Они весело болтали, и никто не хотел расходиться.

Глядя на её улыбку, Чжан Ришань вспомнил строчки из древнего стихотворения: Прелестная улыбка полна очарования, в прекрасных глазах — живой блеск.

— Они, как и вы, из Китая, — с энтузиазмом пояснял проводник. — Они врачи. И владеют искусством врачевания в совершенстве, — не скупился он на похвалу.

Покупатель задерживался. Чжан Ришань почувствовал неладное. Он отдал приказ к отступлению.

Никто не ожидал, что силы повстанцев, стремясь поймать высокопоставленных чиновников, направленных правительством, устроят на месте праздника мощный взрыв. В одночасье число погибших и раненых стало неисчислимым, повсюду раздавались стоны и плач.

Лян Вань, затерявшуюся в панике, вот-вот должна была накрыть падающая тяжелая вывеска. Подчиненные не успели среагировать, но Чжан Ришань уже бросился вперед и, подхватив её, повалил в безопасное место.

Ошеломленная Лян Вань крепко прижала к себе своего спасителя. Его лицо было скрыто, и единственное, что она видела — это глубокие, по-звездному сияющие глаза.

Китаец.

Лян Вань только собралась поблагодарить его, как его спутники напряженно и слаженно окружили их. В такой ситуации она умудрилась заметить даже то, что их обувь напоминала армейские ботинки.

— Второй господин!

Чжан Ришань хотел немедленно уйти, но из-за грохота взрывов и выстрелов толпа пришла в ещё большее смятение, а спутники самой Лян Вань бесследно исчезли. Чжан Ришань подхватил её и закинул на плечо. Группа начала пробиваться наружу.

— Просто следуй за нами.

Лян Вань послушно прильнула к его плечу. К её удивлению, она почувствовала себя невероятно спокойно.

К счастью, их машина стояла неподалеку.

Чжан Ришань, отстав на несколько шагов, подошел ближе и увидел, что вся земля залита бензином.

— Уходим!

Похоже, сегодня легко отделаться не получится. Чжан Ришань опустил Лян Вань в укромном, безлюдном уголке.

— Тебе небезопасно оставаться с нами. Береги себя.

— Скажи мне своё... — но их и след простыл. — Твое имя...

К счастью, местные жители, знавшие Лян Вань, помогли ей добраться до безопасного места, чтобы переждать хаос.

Небо начало темнеть. Ситуация на улицах стабилизировалась. Добросердечные супруги Абу привели верблюда, чтобы отвезти Лян Вань к лагерю.

Температурные перепады в Сахаре днем и ночью колоссальны: завернувшись в шерстяное одеяло, Лян Вань всё равно дрожала от холода.

Верблюд остановился.

— Абу, что случилось?

— Не волнуйся, Лян Вань, это тело. Мы хотим помолиться за этого несчастного. Да пребудет с ним милость Аллаха, пусть душа его обретет покой.

Сегодняшние беспорядки потрясли Лян Вань до глубины души. Жизнь и смерть многих людей висели на волоске, включая её саму. Если бы тот человек её не спас, она стала бы чужеземным призраком. Жизнь оказалась такой хрупкой. Лян Вань не была верующей, но тоже захотела хоть как-то почтить память погибшего.

Подойдя ближе, она заметила, что на погибшем была та самая обувь. В сердце теплилась лишь одна мольба: пусть это будет не он. Она сняла с него вуаль — действительно китаец, и телосложение подходящее, но всё лицо в крови, разобрать черты невозможно.

Увидев, как Лян Вань склонилась над грудью мертвеца, супруги Абу вздрогнули.

— Он жив!

Трое принялись в суматохе оказывать первую помощь.

Чжан Ришань пришел в себя в полузабытьи и почувствовал, что его куда-то везут.

— Не двигайся, упадешь.

Чжан Ришань показался знакомым этот голос. Спустя мгновение, он вспомнил, кому он принадлежит.

— Это... ты спасла меня?

— Сейчас ты очень слаб, постарайся не говорить. Через полчаса будем в лагере медицинской миссии, там тебе окажут помощь лучше.

Судьба — штука удивительная. Сначала он спас её, а теперь она спасает его.

Чжан Ришань почувствовал, как руки Лян Вань непрерывно нажимают на его акупунктурные точки.

— Ты разбираешься в китайской медицине? — его голос звучал сипло и сухо, словно тупой нож скреб по наждачной бумаге. Ему самому было неприятно слушать этот звук.

— Я провела первичный осмотр. Кроме головы, других серьезных травм нет. Но ты пролежал в

пустыне неизвестно сколько времени, температура тела упала, вот я и пытаюсь восстановить кровообращение.

— Благодарю. — Звучало отвратительно, и он решил замолчать.

— На самом деле, сегодня один человек спас мне жизнь. Это ведь был ты, верно?

Сегодня они попали в засаду, и Чжан Ришань не хотел ничего рассказывать или связываться с посторонними людьми, но и врать не желал, поэтому промолчал.

Лян Вань, видя, что он молчит, решила, что ошиблась, и продолжила расспросы:

— Ты был в такой же обуви, как мой спаситель, вы наверняка были вместе. Другие называли его Второй господин. Ты не знаешь его имени?

Видя, что он снова безмолвствует, она подумала, что этот Второй господин — их главарь, и рассказывать о нем не положено, поэтому решила не настаивать.

Лян Вань массировала его долго, руки устали, и она прижалась к нему, чтобы передохнуть.

— Только не подумай ничего такого, я обнимаю тебя, чтобы согреть. Это врачебный долг, а не попытка воспользоваться ситуацией.

Он улыбнулся, но ничего не ответил.

Чжан Ришань с детства занимался боевыми искусствами, его тело было чувствительнее, чем у обычных людей, а чувства — острее.

Сейчас они грелись под одним одеялом, её стройное тело плотно прижималось к его спине, на них была тонкая летняя одежда, и её дыхание — горячее, немного учащенное — напоминало близость после любовных утех.

Чжан Ришань почувствовал, как его тело отозвалось. Когда руки Лян Вань снова начали надавливать на него, желание вспыхнуло, словно искра, и начало распространяться.

Каждое прикосновение к бедрам и животу было настоящей пыткой. Он хотел заставить её остановиться, но в то же время желал, чтобы она продолжала. В голове будто два человека начали спорить, и у него разболелась голова.

Лян Вань с радостью заметила, что температура его тела наконец начала расти, и не удержалась от похвалы:

— Температура возвращается к норме, значит, в китайской медицине я все-таки разбираюсь неплохо.

Чжан Ришань горько усмехнулся. Эта женщина, должно быть, послана свыше, чтобы мучить его.

.....

Подчиненные Чжан Ришаня уже прибыли в лагерь и ждали его.

Из-за случившихся беспорядков медицинский пункт был переполнен людьми. Свободных коек не было, и Лян Вань пришлось уложить его в укромном, относительно просторном углу.

Пока Лян Вань отлучилась за медицинскими принадлежностями, Каньцзянь бесшумно подошел к Чжан Ришаню. На его лице читалось самобичевание.

— Со мной все в порядке. Подготовься, на рассвете уходим.

— Что делать с той партией товара?

— Он не соблюдает правила, значит, и нам церемониться не стоит. Свяжись с его конкурентами. Мне нужны не только его деньги, но и его жизнь.

— А эта женщина-врач...

— Не трогать её, — тон был резким и бескомпромиссным.

Каньцзянь на мгновение замер, кивнул и растворился в тени.

Раненых было слишком много, поэтому встретившиеся товарищи успели лишь обменяться парой слов, прежде чем с головой уйти в бесконечную череду спасательных операций.

Лян Вань обрабатывала ему раны и извинялась:

— Пострадавших слишком много, припасов не хватает, так что пока наложу лишь простую повязку. Новые медикаменты придут не раньше полудня завтрашнего дня.

— Ничего страшного, другим они нужны сильнее.

— Сейчас даже питьевой воды почти не осталось, а я еще хотела, чтобы ты хотя бы умылся... —

даже не зная, как ты выглядишь.

— Пустяки, я мужчина, мне это не важно.

Каньцзянь, прятаясь неподалеку, мысленно хмыкнул: неужели это действительно тот самый наш Второй господин, помешанный на чистоте?

Лян Вань закончила перевязку, достала шоколадку и вложила ему в руку:

— Съешь немного, наберись сил. Попозже приду проведать, если почувствуешь что-то неладное — сразу говори, поняла?

Он убедился, что его сил вполне достаточно, но послушно кивнул.

Врачей катастрофически не хватало, Лян Вань была невероятно занята. Но даже при такой загруженности она не забывала периодически прибегать к нему, касаться лба, проверяя, нет ли жара. На рассвете она наконец выбилась из сил и повалилась рядом с Чжан Ришанем. Сделав пару глотков воды, она посмотрела на его потрескавшиеся губы и нерешительно пробормотала:

— Если не возражаешь... хочешь воды? — она неловко улыбнулась. — Воду подвозят по вечерам, но вчера её не привезли, поэтому на каждого досталось совсем понемногу...

Чжан Ришань взял стаканчик, в котором оставалось на доньшке воды.

— Благодарю.

— Пей всё, руководитель сказал, сегодня ещё привезут.

Он прикоснулся к краю там, где только что касались её губы, сделал маленький глоток. Прохладная влага медленно стекала в горло, увлажняя пересохший язык и сухие губы, проникая в самое естество, словно даруя новую жизнь.

Это было настолько сладостно — неясно, из-за воды или из-за той, кто её подала.

Забрезжил рассвет. Глядя на её спящее лицо, он долго не мог заставить себя встать.

Каньцзянь, наблюдавший за всем из тени, не торопил его. Он верил, что Чжан Ришань не позволит чувствам помешать делу, это было молчаливым согласием между братьями.

Мужчины семьи Чжан, и правда, все как один влюбчивые.

Каньцзянь внимательно разглядывал Лян Вань. Да, даже в таком измученном виде она не теряла своей красоты. Вкус у Второго господина неплохой.

Чжан Ришань понимал, что медлить больше нельзя. Он приблизился к ней и, решив в этот раз поступить по-своему, легонько коснулся губами её желанных губ.

Раз за разом. Он тяжело вздохнул и собрался встать, но Лян Вань внезапно удержала его.

Она пристально смотрела на него, а он умудрялся улыбаться — и улыбка эта была такой довольной.

— Это ведь ты, да? Это ты меня спас. — Она запомнила его глаза.

Он подался вперед, навалившись на неё. Это уже не было сдержанным прикосновением — он накрыл её губы властным, жадным поцелуем. Лян Вань рефлекторно хотела оттолкнуться, но побоялась навредить его здоровью, и в этой заминке он успел разжать её зубы...

Каньцзянь смотрел на это с нескрываемым изумлением. Теперь Чжан Дафое не придется переживать, что его брат совсем не интересуется женщинами.

Если женщина не отталкивает твой страстный поцелуй, значит, она тебя любит. И если женщина, которая нравится тебе, тоже любит тебя — это просто прекрасно.

Видя, что оба потеряли голову от поцелуев, Каньцзянь заволновался и вынужден был кашлянуть, чтобы напомнить о себе.

Чжан Ришань с неохотой отстранился, снял с пальца Эрсянхуань и надел ей на левую руку.

— Ты уходишь?

— Этот браслет называется Эрсянхуань. Береги его.

— Как надолго ты уезжаешь?

— Дай мне время уладить все дела, и я найду тебя.

Он поднялся и направился прочь. Лян Вань смотрела ему вслед и отчаянно крикнула:

— Ты, подлец, хотя бы имя свое назови!

В предрассветных сумерках он обернулся и беззвучно произнес свое имя.

Лян Вань раз за разом прокручивала в голове движение его губ, пытаясь угадать звуки.

— Ты, гад... я же не умею читать по губам! — она была так обижена, что готова была разрыдаться.

Первый поцелуй, первая любовь — и всё это с диким мужчиной, чьего имени и лица она даже не знает. Разве не повод для слез?

<http://bllate.org/book/21162/2144565>